

Глава 6: Задание

Центром безопасной зоны стала бывшая военная база, которая включала в себя также зернохранилища, водоочистную станцию и электростанцию, занимая огромную территорию.

Но даже при таких размерах, она не могла вместить всех выживших из города S. Несмотря на то что многие уже превратились в зомби, население всё ещё было огромным. Правительство искало способы создания новых безопасных зон, главным критерием для которых было продовольственное обеспечение.

Неподалёку от базы люди уже распахивали поля. Мужчины, женщины, старики и дети — все трудились, поскольку в безопасной зоне действовало правило: еду получают только те, кто работает. Хотя некоторые, имевшие собственные запасы, отлынивали, больше половины обычных людей добровольно вышли на работы.

Строительство стен, возведение жилья, посадка урожая — вся зона гудела, как растревоженный улей. Человеческий потенциал поистине безграничен: казалось, на возведение такой длинной стены уйдут месяцы, но всего за неделю большая её часть была готова, причём без малейших признаков халтуры.

Радио безостановочно транслировало ободряющие новости. Спутники всё ещё работали, и страны старались поддерживать связь. Из интернета люди узнавали, что по всему миру примерно десятая часть населения мгновенно превратилась в зомби, ещё десятая была заражена в последующие дни, и ещё столько же погибло в результате различных катастроф: автоаварий, взрывов газа и прочего. Большинство дорог в городе S были заблокированы брошенными автомобилями. Говорили, что на одной из трасс загорелась машина, и в итоге вся дорога, вместе с живыми и мертвыми, превратилась в пепел.

Этот мегаполис был перенаселён, и машин в нём было слишком много. Если бы Лин Цинъюнь и Чжуан Чэн не выбрались на окраину заранее, через несколько дней они оказались бы в ловушке в центре города, где число зомби росло с каждым днём.

Руководство безопасной зоны состояло из бывших лидеров города S. Сейчас все страны, включая Китай, признали продовольственную безопасность главным приоритетом, поэтому каждый клочок земли в зоне был распахан под посевы.

Вероятно, по мере прибытия новых выживших, зона будет расширяться.

Лин Цинъюнь только что вернулся с задания. Его верхнюю одежду забрали на дезинфекцию, и он остался в одном шерстяном свитере. Этот свитер купил ему Чжуан Чэн. Сам бы он, даже имея деньги, никогда не потратился на вещь за несколько сотен, а то и тысячу юаней. Но Чжуан Чэн был другим. Он специализировался на английском, дополнительно изучал французский и ещё какой-то редкий язык, но и в китайском был силён. Его заработки от написания статей были не меньше, чем зарплата Лин Цинъюня в супермаркете.

К тому же, его родители были состоятельными и регулярно пополняли ему счёт. Живя в общезжитии, он был богаче, чем Лин Цинъюнь, который уже работал.

Снова мысли о Чжуан Чэне... Лин Цинъюнь сидел на земле, чувствуя, как ледяной северный ветер обжигает лицо. Ветер был таким сильным, что на глаза навернулись слёзы.

Вчера он очнулся в безопасной зоне. Вчера днём участвовал в жестокой схватке и заслужил искреннее уважение Чжан И. Вчера вечером он официально стал бойцом его отряда. Сегодня утром он уже выехал на задание — на армейском грузовике они отправились грабить супермаркет на окраине города S.

Супермаркет уже был разграблен. Все высококалорийные продукты исчезли. Но для них были важны не только продукты, но и предметы быта. Они забирали всё: от салфеток до гигиенических прокладок, от канцтоваров до зубных щёток, оставляя лишь бесполезные игрушки. По пути им разрешили съесть просроченные пирожные.

Была зима, и хотя срок годности истёк, вкус почти не изменился. Раньше они бы к такому не притронулись, но сейчас... После унылой еды из столовой, булочки с мясной стружкой из супермаркета казались божественным лакомством.

Люди, работавшие в полях, спешили к своим жилищам. В зоне не хватало всего, в том числе и освещения. А солдаты и добровольцы должны были спасать выживших и добывать припасы.

Лин Цинъюнь смотрел, как они торопливо возвращаются, и продолжал сидеть на бетонной плите, глядя в потемневшее небо. Весь мир казался унылым и заброшенным.

— Лин Цинъюнь! Я же сказал тебе идти спать! У нас завтра миссия на рассвете! — к нему подошёл Чжан И, неся на плече что-то похожее на шипастую палицу.

— Уже иду, — Лин Цинъюнь встал и посмотрел на оружие за его спиной. — Это мне?

— Тебе, стрелок никудышный! — Чжан И бросил палицу на землю. Выглядела она внушительно. К счастью, в зоне переплавляли весь доступный металл на оружие, так что ему удалось выбить для своего бойца такую отличную вещь.

Лин Цинъюнь поднял оружие. Палица была полой внутри, но острые шипы и её вес не оставляли сомнений в её мощи.

Он пропустил слова Чжан И мимо ушей. На самом деле, до апокалипсиса он держал в руках настоящее оружие. У его босса был пистолет, но патронов к нему почти не было, так что, по сути, стрелять он действительно не умел.

Но научиться можно было всегда. Впрочем, Лин Цинъюнь и не собирался. Он сам попросил палицу. Причина была проста: они работали в команде, и во время зачистки помещений зомби мог выскочить из-за любого стеллажа. Ближний бой был так же важен, как и стрельба. К тому же, оружие, которое им выдавали, было либо списанным старьём, либо сделанным наспех. Иногда выстрел даже не мог остановить зомби.

Конечно, опытный стрелок, как Чжан И, мог снести голову мертвецу с одного выстрела.

Прошла уже неделя, и люди кое-что узнали о зомби. Они умирали только от разрушения головы. Укушенный человек превращался в зомби в течение часа. Двигались они медленно, но ночью становились проворнее.

Именно поэтому ночных вылазок не было. Но поскольку цели часто находились далеко, выезжать приходилось затемно.

— Завтра мы едем в третью больницу города S. Больницы — самые кишасщие зомби места. Не знаю, вернёмся ли, — мрачно сказал Чжан И.

В зоне не хватало всего, но большинство спасённых отказывались рисковать жизнью, отправляясь на задания. Более того, некоторые «золотые мальчики» и дети чиновников, сбежавшие на дорогих машинах с кучей ценностей и еды, теперь вели себя как хозяева жизни и палец о палец не ударили.

Солдаты, как Чжан И, каждый день гибли, спасая людей и добывая припасы, а эти меняли золотые кольца и еду на зарядное устройство для телефона...

Вздыхнув, Чжан И посмотрел на Лин Цинъюня с восхищением. Вот такие сознательные люди и должны служить народу!

— Чем больше мы убьём, тем меньше врагов останется, — Лин Цинъюнь не беспокоился о своей жизни. Честно говоря, он хотел бы вернуться на ту стройку. Если Чжуан Чэн стал зомби, лучше убить его и предать земле... От этой мысли сердце снова сжалось.

Возможно, он сможет убить любого зомби, но не Чжуан Чэна. Даже если тот уже не помнит его.

— У тебя правильные мысли! Иди спать, сбор в два часа ночи! — Чжан И хлопнул его по плечу и ушёл. Ему тоже нужно было отдохнуть.

Лин Цинъюнь горько усмехнулся ему в спину. В начальной школе учитель называл его неряшливым и невоспитанным, в средней — мелким хулиганом, а после выпуска он стал настоящим бандитом. Даже Чжуан Чэн никогда бы не сказал, что у него «правильные мысли»...

В безопасной зоне остро не хватало медицинского оборудования, а запасы лекарств были на исходе. Многие уже умерли из-за отсутствия необходимых препаратов и лечения. Диабетиков и гипертоников, которым нельзя было прерывать приём лекарств, было очень много.

— Наша цель — вывезти из больницы всё, что сможем. И не забудьте про две аптеки напротив, — Чжан И инструктировал свой отряд. Задание было сложным, поэтому в нём участвовало несколько команд.

Десятки больших грузовиков, как военных, так и гражданских, с солдатами на борту, собрались в два часа ночи и колонной двинулись к третьей больнице города S.

Больница находилась в пригороде, далеко от места, где жил Лин Цинъюнь. Он редко болел, а если и случалось, то просто терпел, поэтому даже не слышал о ней. Забравшись в кузов грузовика, он вместе с остальными начал изучать карту.

До апокалипсиса, чтобы влиться в новый коллектив, нужно было быть общительным и компанейским. Но теперь, когда смерть дышала в затылок, эти качества потеряли всякий смысл. Солдаты презирали подхалимов, но уважали тех, кто без страха шёл в бой...

Лин Цинъюнь не боялся зомби, а наоборот, рвался в атаку. Поэтому всего за два дня и одно совместное задание его приняли как своего.

Грузовики мчались на большой скорости, чтобы не дать зомби окружить их. По пути они раздавили немало мертвецов и растолкали несколько легковых автомобилей, блокировавших дорогу. Наконец, к полудню, они приблизились к больнице.

— Я тут анекдот вспомнил, — внезапно осклабился Чжан И. — Сын спрашивает у мамы, почему медсестра, которая даёт ему лекарства, носит маску. Мама отвечает: «Чтобы она случайно не съела твои таблетки». А сын говорит: «Понятно...»

— Что он понял? — спросил молодой солдат, лет восемнадцати на вид.

— Он понял, что дяди-хирурги тоже носят маски, чтобы во время операции друг друга не сожрали! — зловеще закончил Чжан И. — Когда всё началось, никто не знал симптомов. Один мужик занимался любовью с женой, а в процессе превратился в зомби и откусил ей половину груди. Представьте, что было бы в операционной.

Молодого солдата стошнило. Лица остальных тоже позеленели.

— А ну-ка взяли себя в руки! Если вы боитесь и вас тошнит от таких разговоров, как вы собираетесь сражаться с ними лицом к лицу? — рявкнул Чжан И. — Нам придётся войти в больницу! Там полно зомби и всякой жути! Вы должны выстоять!

Все посерьезнели. Взгляд Чжан И остановился на Лин Цинъюне, чьё выражение лица не изменилось:

— Берите пример с Лин Цинъюня! Он не боится зомби!

— Капитан, мы на месте, — спокойно сказал Лин Цинъюнь. — И кстати, маски от воровства не помогли.

Действительно, впереди виднелась больница. У входа столкнулись несколько легковых машин, вокруг которых бродили зомби в белых халатах. В машинах давно никого не было — их либо съели, либо они сами стали зомби.

Прошла уже неделя. Белые халаты, некогда бывшие символом чистоты и спасения, теперь были забрызганы кровью, мозгами и гниющими ошметками плоти, издавая ужасный смрад.

Возможно, благодаря «профилактической беседе» Чжан И, его отряд держался неплохо. Но в других грузовиках были новобранцы, и некоторых из них рвало. Одна из медсестёр-зомби, с наполовину съеденным лицом, держала в руке что-то похожее на детскую ногу и время от времени откусывала от неё кусок. Другой, врач в криво сидящих очках, тащил за собой собственные кишки, а из его тела торчал скальпель — видимо, последняя отчаянная попытка сопротивления одной из его жертв.

Из-за аварии у ворот грузовики не могли проехать. Они остановились, и солдаты начали отстреливать бродячих зомби, пока группа готовилась к зачистке.

Первыми пошли спецназовцы. Лин Цинъюнь в их число не попал, но его отряд получил приказ следовать за ними.

Они вошли через приёмное отделение. Едва они пересекли порог, как на них набросились два зомби. Лин Цинъюнь, шедший впереди, одним точным ударом палицы размозжил голову первому. Второго снял выстрелом Чжан И, считавший себя снайпером.

Лин Цинъюнь осторожно продвигался вперёд. Он не боялся смерти, но хотел забрать с собой как можно больше тварей. К тому же, он не оставлял надежды узнать что-то о Чжуан Чэне. Тот толчок был таким сильным... Он всё ещё пытался убедить себя, что Чжуан Чэн мог выжить.

Апокалипсис начался ночью. Говорили, что люди со слабым здоровьем превращались первыми, а значит, как минимум половина пациентов больницы стала зомби. К тому же, в больницах редко запирают двери. Даже если зомби не умели их открывать, выжившие в панике распахивали их, пытаясь сбежать. Если в палате был хоть один здоровый, он, спасаясь от атаки, выпускал мертвецов в коридор...

Из-за этого в коридорах было полно зомби. К счастью, ночью в больнице было меньше людей, и их не окружила непроходимая толпа.

В приёмном отделении гладкий пол был усеян кровавыми пятнами и позеленевшими кусками гниющей плоти. Запах дезинфекции не мог перебить густой трупный смрад. Некоторые из бойцов Чжан И надели самодельные противогазы, стараясь максимально защитить себя. Двое даже нацепили мотоциклетные шлемы.

Из глубины больницы доносились мерные, шаркающие звуки — зомби. Из других корпусов время от времени раздавались выстрелы.

Лин Цинъюнь с палицей наперевес шёл впереди. Завернув за угол, он столкнулся с группой зомби с пепельно-серыми лицами. Они толпились у одной из дверей, тупо стоя или скребя по ней когтями. Заметив людей, они развернулись и пошли к ним.

Мертвецы словно ожили, их движения стали возбуждёнными. Даже беззубый старик-зомби раскрыл рот, и какая-то мутная жидкость потекла по его подбородку, капая на голову стоявшего впереди ребёнка-зомби...

<http://bllate.org/book/13439/1196594>